

Отвлечение

1. В плену у негодяев	5
2. Благородный рыцарь	24
3. Новые знакомства	41
4. Практика всегда отличается от теории ..	59
5. Когда все идет не по плану	76
6. Практические занятия	98
7. Ни за что не сдаваться	116
8. Записка.....	135
9. Нежданный поворот	156
10. И село солнце... ..	178
11. Нежданные обстоятельства.....	196
Эпилог	217

В имену у негодяев

Она мчалась через лес, который протягивал навстречу корявые ветви, словно стремился ее поймать. То и дело что-то цеплялось за платье, рыжеватые волосы девушки растрепались, а ее лицо с легкой, почти незаметной россыпью веснушек казалось совершенно белым.

— Быстрее, милая, быстрее! — умоляла Маргарет, склоняясь к шее белоснежной кобылы, и та, подчиняясь голосу хозяйки, неслась из последних сил, не разбирая дороги.

За спиной все еще слышался шум погони, грубые голоса и крики. Впереди был змеистый овраг, ощетилившийся кривыми елочками. Этот овраг с елочками напоминал хребет спящего дракона, украшенный роговыми наростами. Спасение было там, на другой стороне.

Но перепрыгнет ли Голубка?.. Изнеженная графская лошадь знала только спокойные прогулки и привыкла к заботе, окружающей ее в конюшне, где за ней ухаживали сразу два конюха, кормили отборной травой, чистили щетками шелковистые бока... Справится ли она сейчас?.. Расстояние довольно большое, а там, в глубине оврага, деревца и острые камни. Спасение или смерть — одно из двух.

— Теперь не уйдет! Хватай ее! — послышался грубый, похожий на рев голос.

Оглянувшись, Маргарет заметила, что часть преследователей отделилась от основного отряда, чтобы зажать ее в клещи у оврага. И тогда ей уже никак не уйти.

— Выручай, милая! Пожалуйста! Ты сможешь! — взмолилась Маргарет, направляя Голубку к пропасти.

Всего на миг лошадь, словно не веря, оглянулась на хозяйку. Маргарет увидела ее огромные блестящие глаза, в которых, кажется, отражались звезды, такие глубокие глаза, словно небесная бездна. Топот копыт коней преследователей слышался все ближе. Лошадь тихо всхрапнула и отчаянно понеслась к обрыву. В ушах засвистел ветер.

Маргарет держалась изо всех сил, понимая, что от смерти ее отделяет только робкая надежда. Но лучше уж умереть, чем попасть в руки тех негодяев, которые гнали ее, словно глупую дичь на охоте.

Вот они с Голубкой оказались уже на самом краю, над бездной... Вот лошадь оттолкнулась сильными мускулистыми ногами и.. взмыла, словно и вправду была птицей, имя которой носила. На другую сторону оврага Голубка приземлилась очень мягко, и только задние ноги выбили целый фонтан рыхлой земли. Застучали, осыпаясь в овраг, камни.

Преследователи, оставшиеся позади, на той стороне, недовольно загудели, но прыгать за ней никто так и не решился.

— Ничего, мы еще до тебя доберемся! — закричал предводитель погони.

Маргарет не ответила. Тронув поводья, она продолжила путь. Верная белоснежная Голубка спасла ее, не зря лошадь была батюшкиным подарком... Наконец, когда овраг остался далеко позади, Голубка остановилась, тяжело дыша. Из рта падали клочья пены, и сердце Маргарет замерло от ужаса: неужели она загнала любимую кобылу?

Девушка легко соскочила с седла и, обхватив большую шелковистую голову лошади, прижалась к ней. Горячее прерывистое дыхание Голубки щекотало кожу.

— Спасибо тебе! Спасибо и прости, — прошептала девушка, покрывая лошадиную морду поцелуями.

Но все же медлить было нельзя. Вскоре, едва Голубка отдохнула, Маргарет снова оказалась в седле.

Пели птицы, перекликаясь сотнями голосов, под копытами Голубки потрескивали ветки, и леди Маргарет задумалась, полагаясь на верную кобылу. Они ушли от погони, но что делать дальше?.. Отцовский замок захвачен негодяями, отец и все его люди находятся в плену. Спасти удалось только ей одной. Увы, в замке оказался предатель, под покровом тьмы открывший ворота захватчикам.

Слезы сами побежали по ее щекам, когда она представила отца. Что с ним сейчас? Жив ли он вообще?

— Беги, Маргарет! — сказал он тогда, подталкивая дочь в сторону конюшни.

Пахло гарью и кровью, во дворе кипела битва, и Маргарет знала, что отец готов выйти

навстречу негодяям без брони, с одним верным мечом.

— Я не брошу тебя! Я никуда не пойду! — Она заплакала и вцепилась в его белую тунику.

— Ты должна. — Он на миг прижал дочь к себе и тут же оттолкнул. — Поспеши. Ты приведешь нам помощь. Давай же, Маргарет! Нельзя терять времени!

Ощущая в груди боль, как будто у нее вырвали сердце, Маргарет вскочила на Голубку. Уже летя по двору, среди горящих телег и грубых людей, пытающихся перехватить ее, девушка на миг оглянулась и увидела в свете пожарищ рослую фигуру отца с высоко поднятым мечом. Он будет сражаться до последнего, и нападающим придется туго. Ее отец, побывавший не в одном крестовом походе, еще покажет им, чего стоят настоящие рыцари, закаленные огнем и сталью, горячими песками Иерусалима и окропленные священной водой у источника неподалеку от Гроба Господня.

Опущенный негодяями мост над глубоким рвом на этот раз послужил для благого дела. Маргарет пронеслась по нему, даже не заметив этого, а по пятам уже гналась погоня.

— Знать бы только, что отец жив! — прошептала девушка, кусая губы.

Здесь, в лесу, произошедшее в замке казалось кошмарным сном. Хорошо бы это и вправду было сном и она проснулась сейчас в своей постели...

И тут Голубка взбрыкнула и встревоженно заржала. Маргарет даже не успела ничего предпринять, когда чья-то сильная мускулистая рука ловко схватила поводья, останавливая лошадь. Голубка попыталась встать на дыбы, но человек был чудовищно силен. Теперь Маргарет могла разглядеть его — массивная фигура в вороненом доспехе, черные длинные волосы, бледное лицо со сверкающими, словно угли, глазами... Рыцарь де Гийом собственной персоной. Самый страшный враг ее отца, и она оказалась у него в плену. Одного взгляда на него было достаточно...

* * *

— Рита, ты почему не спишь?

Я вздрогнула и поспешно захлопнула ноутбук. Не хватало еще, чтобы мама увидела, что я пишу. Она и так считает, будто я слишком много придумываю. Обратите внимание:

не вру, а именно придумываю. Что делать, если у меня фантазия. В школе часто говорят, что мы должны реализовать себя. Правда, на самом деле имеют в виду совершенно неподходящие и скучные вещи вроде уроков. Я вот учусь на математической вертикали, но кто меня спрашивал, действительно ли мне это нравится. Просто мой отец работает начальником финансово-аналитического отдела в одном крупном банке, а мама занимается бухгалтерией. Не знаю, где здесь логика, но почему-то считается, что и моя дорога лежит в область всей этой математики. Конечно, по алгебре у меня твердая пятерка — попробуй скатиться хоть на балл ниже! — но это же тоска зеленая. Если я умею обращаться с цифрами и полкласса списывает у меня на всех контрольных, это вовсе не значит, что я люблю алгебру и тоже хочу стать бухгалтером или аналитиком.

— Рита?! Ты вообще меня слышишь?

— Да, мам. Уже как раз собиралась. — Я показательно зевнула и нехотя поднялась с кровати, на которой сидела в обнимку с ноутбуком. — Мам, а я хотела бы заниматься каким-нибудь спортом.

Мама, уже собиравшаяся уйти, с интересом на меня посмотрела.

— Тебе недостаточно нагрузки, которая у тебя сейчас? — удивилась она.

И на самом деле была совершенно права, потому что в нашей школе просто обожали всяческие дополнительные занятия, соревнования, квесты и олимпиады, на которые меня отправляли регулярно. В любом случае два раза в неделю у меня дополнительный «Английский для математиков», «Геометрия за рамками программы» и один — изучение родного края. Все, можно сказать, забито под завязку. Недаром у меня репутация заучки. Но такие занятия мне не нужны.

— Я бы хотела что-то другое, — вяло протянула я, уже понимая, что из затеи, кажется, ничего не выйдет.

— Подожди, я отдавала тебя на танцы. Ты сама бросила их, причем со скандалом, — мстительно напомнила мама.

Ну, случилось такое. Еще во втором классе. Эти танцы были самым обыкновенным балетом, где от нас требовали держать спину и делать всякие скучные и довольно трудные упражнения. Сначала-то я даже нравилась преподавателю по

балету Мариетте Александровне — худощавой, с такой ровной осанкой, словно она проглотила палку или ее за макушку подвесили к потолку. «У тебя хорошая балетная фактура», — непонятно говорила Мариетта Александровна. Мама потом объяснила: это значит, что у меня фигура подходящая, легкая. И вправду, я очень худая и у меня длинные ноги и руки. Но на занятиях внезапно выяснилось, что более полные девочки делают гораздо большие успехи. Мои длинные тощие руки и ноги постоянно двигались как-то не так, я часто оступалась, а еще мне было просто неинтересно. Я то болтала с Николь, своей лучшей подружкой, с которой мы страдали вместе, то придумывала истории. Например, как Мариетта Александровна летает по залу на метле. «Рита, ты очень невнимательна и совершенно неуправляема!» — строго выговаривала преподаватель. А я, между прочим, не машина — поэтому и нечего мною управлять.

Вершиной моей балетной карьеры стал показ для родителей, на который я принесла несколько механических пауков, оставшихся у нас после Хеллоуина, и запустила их в зал. Не знаю, почему Мариетта Александровна так разора-

лась. Я, например, ни за что не приняла бы такого паука за живого... Ну, по правде сказать, они были неплохо сделаны, довольно похожи на настоящих. Но можно же догадаться, что таких больших пауков на самом деле не бывает! А она развопилась и сказала, что я — настоящий клоун, ничего не хочу делать и только умею паясничать. «Маргарита, благородное искусство балета не для тебя. Твое место в цирке!» — заявила она. А моя мама тогда разозлилась, позвала нашу балерину в сторонку и заявила ей, что она не имеет права кричать на ребенка и, если мне неинтересно на занятиях, в этом вина педагога. Мама, конечно, не знала, что я все это слышу. Я и не хотела подслушивать, но что делать, если решается твоя судьба?..

Отвозя меня домой, мама спросила, хочу ли я продолжать заниматься балетом.

— Нет! — совершенно искренне ответила я.

— Ну хорошо. Но смотри, потом ты пожалеешь. Увидишь, как красиво танцуют другие девочки, и будешь жалеть, что бросила, — пообещала она.

— Не буду, — буркнула я, отворачиваясь к окну машины.

